

Научное и содержательное соответствие работы Ф. М. Россейкина «Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского» были защищены как магистерская диссертация в 1915 г., что позволило разрешить в порядке исключения рассмотреть на Совете Института истории Академии наук СССР работу Ф. М. Россейкина и на основании решения Совета присвоить ученую степень кандидата исторических наук¹.

20 июня 1946 г. заседанием Президиума Академии наук СССР кандидату исторических наук Ф. М. Россейкину было присвоено ученое звание старшего научного сотрудника. С 18 апреля 1951 г., в связи с хронической формой заболевания и переводом на инвалидность, он был освобожден от занимаемой должности старшего научного сотрудника. Федор Михайлович ушел из жизни 31 мая 1951 г. В 1952 г. в «Византийском временнике» были опубликованы некролог и портрет Ф. М. Россейкина.

А. Ю. Елисеева

*Белгородский государственный историко-краеведческий музей
(Белгород)*

К истории женских монастырей традиции Шенуте в Египте

Египет, как колыбель монашества, всегда притягивал внимание исследователей. Именно здесь появились первые женские монастыри и традиции женских аскетических практик. В период становления христианского монашества (IV–V вв.) женское монашество развивается в лоне мужского (за исключением персональных аскетических практик) и лежит в единой догматике с мужским. Женщины зависимы от мужчин в бытовом и духовном плане, в проведении некоторых церковных служб и таинств. Поэтому особый интерес вызывает традиция «двойных монастырей», которая ярко проявилась в «Белом монастыре» близ города Сохаг. Нам известно, что в Фиваиде у аввы Шенуте подвизалось около 1800 монахинь (Sozomenos. Hist. Eccl. III. 14). Современные ученые склонны относить «Белый монастырь» к общежительному типу, так как он состоял из нескольких общин, располагавшихся на некотором удалении друг от друга.

Монахини жили в домах, в каждом из которых была наставница. Общине для монахинь были столовая, молитвенное место и лазарет, которые послушницы обслуживали самостоятельно. Кроме того, женщины были заняты производством необходимого количества продуктов питания (хлеб и овощи) и одежды. В монастыре существовало разделение труда, каждый дом отвечал за выполнение определенной работы. Например, монахини «Белого монасты-

---

¹ Там же. Л. 13.

ря» изготавливали одежду не только для собственных потребностей, но и с расчетом на нужды мужской обители.

Отличительной чертой жизни женского монастыря Шенуте была высокая степень тяжести аскетической жизни – более строгие посты, применение телесных наказаний и изгнания, что зачастую связывают с личностью самого настоятеля.

Монастырь, по мнению Шенуте, был прообразом «царствия небесного» на земле, где настоятель олицетворял Бога, а монахи (мужчины и женщины) – ангелов, лишенных плоти и пола. В поисках идеальной, гармоничной формы управления монастырем Шенуте пришел к выводу, что даже отрешенная от мира монашеская среда не лишена «человеческого фактора». Видя недостижимость идеала аскетизма в реальном мире, Шенуте стал ревнителем христианского аскетизма в его самой суровой форме.

Необходимость телесных наказаний Шенуте объяснял тем, что физические страдания способствуют исцелению от «болезней тела». Настоятель видел, что женская половина монастыря часто страдала от розни, клеветы, краж, фаворитизма, проявлений зависти¹. Несмотря на религиозный характер общины, не все люди приходили сюда исключительно за спасением. Среди недуховных мотиваций можно выделить желание присоединиться к монашествующим родственникам, поиск материальной защищенности, бегство от преследователей и др. Поэтому одним из главных направлений духовной работы для монахинь было выработка самообладания и работа над «воспитанием духовного стержня».

Аскетическая жизнь монастыря подразумевала отказ от семьи. При вступлении в монастырское сообщество ее роль и функции заменяла семья «духовная». Не случайно и в современном христианстве используется терминология: братья и сестры, матушка и батюшка. Такой язык помогает создавать необходимые образы, способствующие укреплению социальных связей, атмосферы взаимопомощи и взаимной поддержки, формированию единства общины, чувства социальной идентичности, а так же четкой иерархии внутри монастыря.

Специфическим аспектом монашества женщин в двойных монастырях, является проблема их единства и разделенности с мужской братией. С одной стороны, монахи «Белого монастыря» не делятся по половому признаку, так как они подобны ангелам и по сути «усреднены в поле», или, точнее, исключены из него. Концепция монашеской жизни «Белого монастыря» и монашества традиции Шенуте заключается в том, что женщины могут и должны

---

¹ Shenute of Atripe. Letters. Louvain, 1953.

жить как монахи-мужчины¹. Преодолеть грех и получить спасение способны в равной степени и те, и другие.

С другой стороны, возглавляя один из самых крупных монастырских комплексов того времени, Шенуте убедился, что само состояние идеала практически недостижимо в человеческом обществе. Чтобы минимизировать соблазны, женская и мужская братия должны быть разделены физически, а их общение быть весьма ограниченным. В этом проявляется непреодолимое противоречие между единством и действительным разделением, которое еще больше подчеркивает влияние плоти и пола².

Своя специфика сложилась и в административном подчинении: монахи подчиняются мужчинам-старейшинам или посланникам архимандрита, а мужчины-монахи – только архимандриту Шенуте. Этому факту мы находим несколько объяснений. Во-первых, для ранних традиций женского монашества характерно мнение, что женщины нуждались в мужском руководстве как более восприимчивая и страстная натура и должны были принимать главенствующую власть мужчин. Во-вторых, слабость женского администрирования могла быть связана с тем, что среди монахинь «Белого монастыря» не было женщин высокого происхождения, способных взять на себя роль лидера.

Таким образом, традиция женского монашества в «Белом монастыре» при авве Шенуте отличалась строгостью аскетической жизни, особыми формами взаимодействия и сосуществования с мужской братией, видами хозяйственной деятельности и духовной концепцией единения и разделенности.

А. Г. Еманов

Тюменский государственный университет (Тюмень)

Личная эмблема греческого моряка первой половины XV в.: переворачивание кодов образного мышления

Дмитрий Оболенский не склонен был включать в «Византийское содружество» Венецию, вышедшую из-под византийской власти в IX в., земли Латинской Романии, обретшие самые разнообразные статусы после первых крестовых походов, в особенности после четвертого. Однако там оставалось греческое население, порой значительное, продолжавшее пребывать в церковном общении с Константинопольском патриархатом. Там оставалось заметное влияние политико-правовых традиций, религиозно-этических норм, культурных устоев Византии.

---

¹ *Krawiec R.* Shenoute and the Women of the White Monastery. Egyptian Monasticism in Late Antiquity. New York, 2002. P. 95–98.

² *Ibid.* P. 92.